

«Жил был художник один...»

Источник публикации: Сиводедова, О. «Жил был художник один...» / О. Сиводедова // Твой город Гродно. – 2015. – № 10 (13). – С. 4-6.

Валерий Стратович - о второй Родине, самых красивых девушках и идеях его картин.

Валерий Стратович родился в 1963 г. на северном Кавказе в России.

В 1981-1986 гг. учился в Витебском пединституте на художественно-графическом отделении. С 1987 года работает в Гродно. Принимает участие в художественных выставках с 1988 года. Работы находятся в государственных заведениях Республики Беларусь и частных коллекциях.

Блиц-опрос

Знак Зодиака
Дева

Кредо жизни
Непреодолимых
препятствий нет

Ваша цель в жизни
Создавать новые проекты

Вы с детства знали, что будете художником?

- Я знал, что буду связан с искусством, Но в какой степени... Мою мать в городе многие знали как хорошую портниху. И дома у нас часто бывали известные люди, которым она шила одежду. Я все это видел, и у меня тоже был какой-то интерес. Так что мог стать и модельером, но, видимо, все же окружающая среда, где четко все разделено на мужское и женское, в определенной степени стереотипы, возможно, тоже сыграли свою роль в выборе профессии. Поэтому я стал художником.

Сегодня Валерий Стратович известен как художник из Гродно. Но вы же родились далеко отсюда. Как получилось, что парень с Кубани попал в Гродно?

– Мой отец родом из Беларуси, а мать – казачка. Когда возник вопрос, куда поступать после школы, я выбрал родину Шагала – Витебск. В советское время на художественно-графическом отделении в Витебском пединституте была хорошая школа.

Преподавать лекции приезжали педагоги из Питера и Москвы. В студенческие годы у меня были три любимых города, куда я часто ездил – Рига, Питер и Москва. До каждого из них можно было добраться на поезде за ночь. Вот я и ездил. Тогда стипендия была – 40 рублей. Я почти всю стипендию тратил на книги. А в Гродно попал однажды. Приехал на день – и влюбился. Когда было распределение, попросил, чтобы меня направили сюда.

Неужели не хотелось поехать в столицу?

– В Минск не хотел. Город большой, сложный, суматошный, я от него устаю. А про Гродно всем всегда говорю, что это самый красивый город в Беларуси. К тому же здесь очень красивые девушки. Я, например, считаю, что нет у нас газа, нефти – ну что ж... Белоруски и есть настоящее национальное богатство.

Гродно – непростой город: приграничье, множество религиозных конфессий. Не сложно ли было адаптироваться здесь человеку, выросшему в несколько другой культуре?

– У меня с этим городом как-то сразу все сложилось. Именно многонациональность, веяние европейской культуры, какой-то особый дух прошлого, возможность еще в девяностые увидеть другой мир – это как раз та среда, в которой мне комфортно. У меня как в известном кино «Свой среди чужих, чужой среди своих». Удивительно, сколько здесь встретил людей, близких по духу.

Ну вот галерист Марина Пиличева (создатель первой в Гродно галереи «У Майстра»), к примеру, тоже ведь не местная. Она из Йошкар-Олы. А сколько для продвижения искусства в Гродно сделала.

Сегодня ваши картины можно увидеть на выставках, в галереях, а когда все только начиналось, сложно ли было продвигать себя? Ведь художник, в первую очередь – личность творческая.

– Мне повезло, на пути были люди, которые помогали. Я с большой благодарностью вспоминаю Александра Ларионова, который руководил галереей «Тизенгауз». Это было место, где открывали новые имена. В те годы действовало объединение «Рунь», которое объединяло творческих людей. При содействии этого объединения проводились многие выставки. Более того, как раз Александр Ларионов работал как галерист. Он был таким путеводителем, связующим звеном между художником и покупателем картин. И на сегодня равных ему в этом деле нет.

Но если мы говорим о девяностых, то это было смутное время. Неужели люди покупали картины?

– На мой взгляд, в девяностые годы людей, интересовавшихся и желавших приобщиться к искусству, было немало. Сейчас галереи и выставочные залы посещает в некотором роде элита. А в советское время к искусству приобщали всех. Посетителей было много. Сейчас если ты хочешь, чтобы тебя увидело как можно больше зрителей, нужно искать новые формы. Некоторые выставляются в торговом центре или кафе и, порой, это имеет гораздо больший эффект и с финансовой, и с информационной точки зрения.

А как вы относитесь к художникам, которые продают свои работы на улице?

Хорошо отношусь. Если люди покупают эти работы - художник не зря учился, не занимал чье-то место. Мне непонятно, когда люди отучились пять лет и ничего не создали.

Ваши работы характеризуются яркостью красок и многогранностью идей. Где берете вдохновение?

– Для меня любая работа начинается с темы. Когда она есть, ты просто работаешь много. Я и выставки предпочитаю делать тематические. Бывает, конечно, что-то откладываешь, а потом, через время, возвращаешься к работе. Люблю

наблюдать за тем, что происходит вокруг. Иногда отсюда появляются сюжеты картин. Я, например, люблю ходить на рынок. Сколько там образов! Или возьмем автобус. Для кого-то – быстрее бы домой. А я с удовольствием наблюдаю за тем, что происходит за окном. Для меня автобус номер № 4 – как открытая книга.

У вас замечательный дом, живописный дворик. Это здесь снимается передача гродненского ТВ «Арт-код»?

– Мы долго думали, где снимать эту передачу, потом я предложил у себя во дворе. Каждый раз перед съемками разжигаем мангал, чтобы создать настроение. И, собственно, здесь все происходит. Почти все в этом доме сделано моими руками. Я еще в юном возрасте, приехав в Гродно и работая преподавателем в школе, увидел объявление о выделении участков. Решил строить. Должен же мужчина вырастить сына, посадить дерево, построить дом.

Как реагируете на критику?

– Не могу сказать, что мне безразлично то, что обо мне говорят. Хотя большого значения этому не придаю. Для меня важно, кто обсуждает. Если человек сам ничего не создает, о чем можно говорить. За художника говорят его работы – картины.

Кто из художников является для вас авторитетом?

– Из гродненских художников мне очень нравится Сергей Гриневич. Ну а если говорить о классике, то Константин Коровин, Рене Магритт, ранний Пикассо.

